

Сан Янь чуть не задохнулся от захвата сестры, у него даже шея покраснела. А когда он услышал, что она сказала, у него дёрнулся уголок рта, как будто он подавился, и Сан Янь резко закашлялся.

- А? - Чэнь Минсуй ещё ничего не понял, потом перевёл взгляд на лицо Сан Яня и со странным выражением лица спросил: - Сан Чжи, хочешь сказать, это твой отец?

Сан Чжи до смерти перепугалась и уже представила в голове картину, как её все ругают. Для неё это было сродни концу света. Но смелости ей не доставало, и девчонка просто молча покивала.

Дуань Цзясуй, глядя на всё это со стороны, вдруг опустил голову и посмеялся.

Малышка с большими круглыми глазами, полными слёз, с покрасневшими веками и грязью на щеке выглядела жалкой и несчастной.

Даже Чэнь Минсуй при виде такой картины не смог произнести ни слова.

Но человек, которого Сан Чжи назвала "папой", рядом с "братом Сан Чжи" выглядел одноклассником, да ещё был одет в одинаковую форму волонтера.

Впрочем, они с девчонкой действительно были похожи внешне.

Так подумал Чэнь Минсуй.

Конечно, он не знал, зачем Сан Чжи ему соврала, но не стал допытываться из жалости к ней. Только потёр лысеющий затылок и сказал:

- Ладно, ступай пока в медпункт.

Университет установил по двум сторонам спортивного поля палатки, где сидели волонтеры от красного креста и университетские медики, чтобы не допустить несчастных случаев во время соревнований.

Сан Янь, с трудом приведя чувства в порядок, с каменным лицом ответил:

- Хорошо.

Затем направился к палатке медиков, неся Сан Чжи на спине.

Чэнь Минсуй ещё о чём-то поговорил с Дуань Цзясуй. Раз родственники Сан Чжи были здесь, ему не стоило волноваться, так что он пошёл проверить, как там другие ученики.

Брат и сестра молча направились к медпункту.

Спустя полминуты Дуань Цзясуй нагнал их.

Сан Чжи висела на спине брата, и её сердце до сих пор беспокойно висело в воздухе. Она не удержалась и обернулась на Дуань Цзясуй в безмолвной мольбе о помощи.

Но тут Сан Янь вдруг недружелюбно спросил:

- Как ты меня только что назвала?

Сан Чжи сразу отвела взгляд, не решаясь отвечать.

- Так значит, я твой папа?

Сан Чжи молчала, а Сан Янь не унимался:

- Ты ногу разбила или голову?

У Сан Чжи и так всё болело из-за падения, она ничего не хотела говорить. Только что, когда ей удалось отделаться от учителя, она вроде бы выдохнула, но теперь пришлось терпеть ругань брата.

Её горло сжалось, всепоглощающая обида вновь накатила волной.

- Почему ты всё время ругаешь меня? Ты весь день меня обижаешь! - в тот момент Сан Чжи казалось, что нет на свете человека более несчастного, чем она. Девчонка поджала губы, пытаясь сдержать слёзы, но ничего не вышло. - Я расскажу папе... Пусти, я не хочу, чтобы ты меня нёс...

Сан Янь сразу же замолчал.

Через секунду он сказал:

- У тебя нога подвёрнута. Если я тебя не понесу, как ты пойдёшь?

- Сама пойду, - Сан Чжи взбрыкнула уцелевшей ногой, чтобы спрыгнуть на землю. - Я сама пойду, мне не нужна твоя помощь...

Сан Янь раздражённо обернулся.

- Ты не могла бы вести себя хоть немного послушнее?

- Нет! - Сан Чжи, всё ещё заливаясь слезами, уставилась на него. - Почему я должна слушаться? Ты всё время меня ругаешь, весь день...

Раздражение Сан Яня угасло вполтину.

- Да ведь я просто дурачился...

Но его смягчившийся тон нисколько не возымел действия.

Стоило Сан Чжи поддаться эмоциям, и она прекращала думать, что говорит.

- Если я так тебе не нравлюсь, почему когда я ещё не родилась, ты не заставил маму от меня избавиться?

Сан Янь нахмурился:

- Что ты такое говоришь?

Он повысил голос, как будто категорически был с ней не согласен.

Из-за этого Сан Чжи замолчала, будто не веря ушам, потом посмотрела на него секунду и опять разразилась плачем:

- Ты опять меня ругаешь...

Сан Янь просто не знал, что сказать. Но до медпункта оставалось ещё довольно большое расстояние.

Казалось, Сан Чжи решила выплакать все слёзы на целую жизнь вперёд.

Дуань Цзясяюй всё слушал их перепалку вместе с плачем Сан Чжи, который ему ещё не приходилось слышать. Он почесал нижнее веко и всё-таки не выдержал, позвал:

- Эй, Сан Янь.

- Чего? - откликнулся тот.

Дуань Цзясяюй приблизился и, глянув на Сан Чжи, сказал:

- Давай я её понесу.

Плач немного стих, Сан Чжи подняла голову на Дуань Цзясяюя.

Её реакция была ясна, но Сан Янь всё-таки повернулся и с большим уважением к её мнению спросил:

- Хочешь, чтобы он тебя понёс?

Сан Чжи окончательно прекратила плакать и неотрывно уставилась на Дуань Цзясяюя.

Она не дала прямого утвердительного ответа, но судя по её виду ей было невыносимо находиться на спине родного брата.

Сан Янь выдохнул и, сдерживая обиду, сказал:

- Ладно.

Потом молча поставил сестру на землю.

Когда Сан Чжи встала ровно, Дуань Цзясяюй присел, чтобы поднять её на спину.

Повиснув у него на спине, Сан Чжи обернулась на Сан Яня, как будто хотела что-то сказать, но из-за того что всё ещё сердилась на него, быстро отвела глаза.

Дуань Цзясяюй подсадил её повыше и, глядя перед собой, спросил между делом:

- Кроме ноги, ничего не болит?

Сан Чжи шмыгнула носом и тихо ответила:

- Ещё руки болят.

- И всё?

- И ещё коленка.

- Ладно, не плачь, - сказал Дуань Цзясяюй. - Братец сейчас нанесёт тебе мазь.

Сан Чжи молча кивнула.

С этого угла обзора она могла видеть его лицо только в профиль.

Только что он отдал ей свою кепку, но перед соревнованием Сан Чжи вернула её, и сейчас кепка опять оказалась у него на голове. С такого близкого расстояния Сан Чжи могла различить исходящий от него слабый запах табака.

Солнце светило уже с другой половины неба.

Солнечный свет озарял его лицо, волосы блестели от лучей, губы были чуть поджаты. Верхняя часть лица скрывалась в тени, уголки глаз слегка приподнимались, нос был ровный и прямой.

Черты лица такие правильные, что по ним не прочесть эмоций.

Очень скоро Дуань Цзясуй заметил её взгляд и вдруг сказал:

- Малышка.

Сан Чжи тут же отвела взгляд и притворилась, что ничего не делала.

Не дождавшись ответа, Дуань Цзясуй добавил:

- Помоги мне снять кепку.

Сан Чжи выполнила просьбу и спросила:

- И что теперь?

Дуань Цзясуй протянул:

- Теперь надень её себе на голову.

Девчонка застыла.

Как будто почувствовав это, Дуань Цзясуй обернулся. Глядя на её глупое выражение лица, он поднял брови и усмехнулся:

- Тебе не напечёт голову?

Они добрались до палатки медиков.

Дуань Цзясуй усадил Сан Чжи на стул.

Здесь было не так много народу, в основном те, кому стало плохо на жаре.

Сан Янь позвал врача, чтобы та осмотрела Сан Чжи.